

РУССКИЙ СВЕТЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объявленія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Милишова (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправленія и сокращенія. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются безплатными. Не разбираются рукописи не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовый ящикъ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохранения тайны.

Плата за объявленія. За строку печати или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		безъ пересылки и доставки.	
За годъ	4 р.	75 к.	50 к.
11 мѣ.	3	75	50
10 "	3	75	50
9 "	3	75	50
8 "	3	75	50
7 "	3	75	50
6 "	3	75	50
5 "	3	75	50
4 "	3	75	50
3 "	3	75	50
2 "	3	75	50
1 "	3	75	50

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	4 р.	80 к.	60 к.
11 мѣ.	3	80	60
10 "	3	80	60
9 "	3	80	60
8 "	3	80	60
7 "	3	80	60
6 "	3	80	60
5 "	3	80	60
4 "	3	80	60
3 "	3	80	60
2 "	3	80	60
1 "	3	80	60

Вологда 24 юля 1908 г.

Наши земства теперь усердно вырабатываютъ проекты сѣти народныхъ училищъ и кажется сами вѣрятъ, что надо только истратить нужное количество казенныхъ и земскихъ милліоновъ на устройство этой сѣти и Россія немедленно начнетъ шагать по пути прогресса, цивилизаціи и культуры. Поэтому очень много говорятъ и пишутъ о кредитахъ на дѣло народнаго образованія, о фондѣ на постройку зданій для новыхъ школъ, но почти оставляютъ безъ вниманія вопросы о томъ, кто будетъ просвѣщать народъ въ этихъ школахъ и какого сорта будетъ это просвѣщеніе.

Дѣло народнаго образованія поставлено у насъ очень плохо и приноситъ крайне вредные плоды. Во времена кадетскаго владычества въ земствѣ у насъ появилась тенденція давать въ народныхъ школахъ только общія познанія, но отнюдь не профессиональныя. Пройдя этотъ „общеобразовательный“ курсъ, учащіяся не приобретали никакихъ свѣдѣній, могущихъ имъ принести реальную, осязаемую пользу, но, считая себя „образованными“, начинали относиться свысока къ деревенскому труду и всѣми силами души стремились въ городъ для укомплектованія тамъ и безъ того слишкомъ многочисленныхъ полчищъ грамотнаго пролетаріата. Масса такихъ учениковъ заполняла собой всякія городскія училища, откуда выносила очень мало познаній, но теряла всякое уваженіе къ иному труду, кромѣ „интеллигентнаго“, т. е. того, къ которому она была непригодна.

Погоня за „интеллигентнымъ“ трудомъ приняла у насъ прямо эпидемическій характеръ и въ сущности сводилась къ желанію во что бы то ни стало поступить на службу. Всѣ казенныя и земскія учрежденія оказали буквально заурядными полунинтеллигентными искателями интеллигентнаго труда и, какъ ни вздувался искусственно спрос на эту публику, всетаки онъ не могъ удовлетворить предложенія. Невозможность сдѣлать всѣхъ грамотныхъ людей казенными или земскими чиновниками имѣла послѣдствіемъ появленіе въ нашихъ городахъ цѣлой арміи неудавшихся искателей мѣстъ и эти полчища полуинтеллигентовъ, у которыхъ развили аппетитъ, но не дали средствъ къ его удовлетворенію, мечтали о государственномъ переворотѣ, который по ихъ мнѣнію, долженъ былъ имъ дать безпечальное существованіе съ 20-мъ числомъ.

Всякій пролетаріатъ есть государственное зло, а если этотъ пролетаріатъ еще обладаетъ самоинтересомъ полунинтеллигента, то онъ становится зломъ сугубымъ. Этой толпѣ можно проповѣдывать самую дивную, безумную теорію, и они будутъ имѣть успѣхъ, особенно если въ

основу этихъ учений положить проповѣдь равенства съ высшими, чего всегда добивается понюхавшій просвѣщенія пролетаріатъ.

Дальнѣйшая работа школы въ томъ же направленіи врядъ ли принесетъ пользу не только государству, но и самимъ учащимся, а при вышнемъ составѣ учителей школа не можетъ вступить на новый путь. Большинство нашихъ учителей само прошло именно эту школу подготовки „сознательныхъ“ пролетаріевъ, обладаетъ только тѣми же познаніями, какъ и прочіе пролетаріи, и потому можетъ готовить своихъ питомцевъ лишь для вступленія на старшій путь исканія службы или государственныхъ переворотовъ.

Учительскій составъ—это кадръ школьной арміи, отъ качества котораго зависитъ вся подготовка будущихъ боевыхъ силъ. Раньше созданія многомилліоннаго школьнаго войска надо приготовить для него учительскій кадръ, надо повысить умственный уровень и образовательный цѣнзъ учителей, для чего опять таки необходимо поставить ихъ въ лучшія условія, какъ матеріальныя, такъ и моральныя. Въ жизни государства народный учитель большой человекъ, роль котораго несравненно выше роли писаря канцелярскихъ входящихъ и исходящихъ, а между тѣмъ у насъ дѣло поставлено какъ разъ наоборотъ и многіе народные учителя только потому занимаются просвѣщеніемъ народа, что имъ не нашлось мѣстечка за канцелярскимъ столомъ.

Проектируемая съ ти народныхъ училищъ должны быть признаны въ лучшемъ случаѣ самообманомъ, а въ худшемъ—рекламой дѣятельности своихъ устроителей. Хорошихъ школъ можно устроить ровно столько, сколько есть хорошихъ учителей, а всѣ остальные школы окажутся вредной декорацией, изъ за которой не будетъ видна печальная дѣятельность.

Мы поняли уже, что броненосцы бесполезны, если итъ хорошихъ моряковъ, но почему то не можемъ еще понять, что школы съ плохими учителями это тѣ же броненосцы съ плохой командой. Послѣдніе попадаютъ въ плѣнъ въ вышнимъ, а первые къ внутреннимъ врагамъ государства.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургъ. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. 21 юля въ исходѣ четвертаго часа дня возвратились въ Петергофъ изъ плаванія по Финскому заливу Государь и Государыня Александра Теодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дочерьми.

Бюджетной комиссіей Государственной Думы при разсмотрѣніи представленій

главнаго управленія земледѣлія объ отпускѣ пособій на текущій годъ пѣкоторымъ сельскохозяйственнымъ обществамъ на мероприятия по сельскому хозяйству было выражено пожеланіе, чтобы при испрошеніи такихъ кредитовъ вѣдомство представляло отчеты о дѣятельности субсидируемыхъ обществъ. Въ дѣлѣ этого департаментъ земледѣлія циркулярно подтвердилъ обществамъ о неукоснительномъ соблюденіи требованій циркуляра 15 октября 1907 года о представленіи департаменту отчетовъ о дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ, причемъ указалъ, что въ случаѣ непредставленія обществами отчетовъ въ ихъ дѣятельности за предшествующій смѣтному году ходатайства о какихъ либо пособіяхъ изъ средствъ казны будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія.

Министерствомъ торговли внесено въ совѣтъ министровъ представленіе о приѣмѣ въ университетѣ оканчивающихъ восьмикласснаго коммерческаго училища вѣдомства министерства торговли.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сегодня въ гатчинскомъ дворцѣ по случаю дня тезоименности Государыни Маріи Теодоровны совершено богослуженіе, на которомъ присутствовали великіе князья, княгини и лица ближайшей свиты. Послѣ богослуженія Государыня Марія Теодоровна принесла поздравленія. Во всѣхъ церквяхъ столицы такъ же совершены торжественныя богослуженія, столица расцвѣчена флагами и вечеромъ иллюминирована.

КРЕМЕНЧУГЪ. Производится министерская ревизія учреждений полиціи, начавшая внезапно.

ПЕТЕРБУРГЪ. Комиссія о мѣрахъ борьбы съ чумной заразой сообщаетъ, что въ Астрахани 20 юля заболѣло холерой семь, умерло два, въ астраханскомъ уѣздѣ заболѣло и умеръ одинъ; всего въ губерніи съ начала эпидеміи наблюдалось 42 случая заболѣванія холерой, и 19 со смертельнымъ исходомъ. Въ Царицынѣ 18 юля заболѣло 22, умерло 12; въ уѣздѣ умеръ одинъ. Въ Саратовѣ 19 юля обнаружено три случая заболѣванія и одинъ большой снятъ съ плота; всего съ начала эпидеміи въ губерніи наблюдалось 88 случаевъ заболѣванія и 44 случая смерти.

ПЕТЕРБУРГЪ. Петербургское агентство уполномочено заявить, что въ отчетѣ о западнаго края въ одно братство; настаивать на выдѣленіи Холмской Руси въ отдельную самостоятельную губернію съ присоединеніемъ къ русскимъ губерніямъ для предотвращенія вреднаго воздѣйствія на русское населеніе полявовъ; усилить преподаваніе въ семинаріяхъ исторіи обителіи римско-католическаго ученія; гдѣ есть надобность, учредить миссіонерскіе курсы священниковъ и вообще дѣятелей противокатолическихъ миссій; допустить въ Виленской духовной семинаріи преподаваніе литовскаго языка въ качествѣ

РОСТОВЪ на Дону. Въ тюрьмѣ было два случая острыхъ желудочныхъ заболѣваній, одинъ со смертельнымъ исходомъ. Бактеріологическимъ изслѣдованіемъ установлена азиатская холера.

МОСКВА. Археологическое общество устраиваетъ въ память двадцатилѣтнія смерти основателя общества графа Уварова конкурсъ на сочиненіе по исторіи московскаго зодчества. Премія назначена въ 2000 р.

РИГА. Сгорѣлъ мыловаренный заводъ „Марсъ“, убытокъ свыше 50000 руб.

КІЕВЪ. Миссіонерскій съѣздъ, заслушавъ докладъ противокатолической комиссіи, констатирующей массовый переходъ послѣ указа 17 апрѣля 1905 г. православныхъ въ католичество, принялъ рядъ предложеній комиссіи о наружныхъ и внутреннихъ мѣрахъ. Наружныя мѣры таковы: укрѣпить въ народѣ православный національный духъ, ходатайствовать передъ Государемъ, чтобы въ виду указа 17 апрѣля не было поколеблено значеніе православной церкви, какъ первенствующей и господствующей, чтобы православные храмы, даже бывшіе раньше костелами, никогда не передавались инославнымъ; запретить въѣздъ въ Россію иностранныхъ миссіонеровъ, ходатайствовать о сохраненіи русской церковной школы въ западномъ краѣ, усилить жалованье учителямъ церковныхъ школъ до нормы министерства просвѣщенія, дабы привлечь лучшія педагогическія силы, придать церковнымъ школамъ миссіонерскій характеръ; въ школахъ министерства просвѣщенія повысить религиозно національный характеръ; ходатайствовать, чтобы земельныя нужды православныхъ крестьянъ въ западномъ краѣ были немедленно удовлетворены; въ виду экономическаго угнетенія православныхъ крестьянъ польскими помещиками просить оберъ-прокурора синода ходатайствовать объ участіи въ землеустроительныхъ комиссіяхъ священниковъ; въ мѣстахъ, гдѣ православное населеніе въ меньшинствѣ, образовать особыя чисто русскія землеустроительныя комиссіи, по конкурсу въ духовныя академіи допустить всѣхъ, окончившихъ духовныя семинаріи, и разрѣшить студентамъ академіи жить на частныхъ квартирахъ; объединить духовенство епархій западнаго края въ одно братство; настаивать на выдѣленіи Холмской Руси въ отдельную самостоятельную губернію съ присоединеніемъ къ русскимъ губерніямъ для предотвращенія вреднаго воздѣйствія на русское населеніе полявовъ; усилить преподаваніе въ семинаріяхъ исторіи обителіи римско-католическаго ученія; гдѣ есть надобность, учредить миссіонерскіе курсы священниковъ и вообще дѣятелей противокатолическихъ миссій; допустить въ Виленской духовной семинаріи преподаваніе литовскаго языка въ качествѣ

необязательнаго предмета; ходатайствовать передъ правительствомъ о продажѣ православнымъ русскимъ крестьянамъ посредствомъ крестьянскаго банка майоратныхъ имѣній Холмской Руси, владѣльцы коихъ въ имѣніяхъ не живутъ; просить синода о скорѣйшемъ учрежденіи должности миссіонера холмской епархіи.

Предложенія о внутреннихъ мѣрахъ для западнаго края, принятыя съѣздомъ, слѣдующія: по возможности ежедневное совершеніе богослуженія, общенародное церковное пѣніе, ясная и внятная проповѣдь, подготовка проповѣдниковъ, торжественная обстановка храмовыхъ праздниковъ, образованіе паломничества въ Почаевъ и Кіевъ, освященіе полей крестные ходы, объѣздъ приходоѡвъ, частыя вибогослуженія собесѣдованія, занятія съ семи—восмилѣтними дѣтьми передъ исповѣдью въ церкви или школь въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, внесеніе миссіонерскаго характера въ преподаваніе закона Божія, устройство приходскихъ братствъ по типу древнеисторическихъ приходскихъ совѣтовъ, обществъ трезвости и миссіонерскихъ кружковъ; объединеніе миссіонерской дѣятельности порайонными комитетами; предоставленіе священникамъ для поднятія ихъ авторитета руководства мелкимъ крестьянскимъ кредитомъ; организація потребителескихъ лавокъ.

На съѣздъ поднятъ и данъ для разработки въ организаціонную комиссію вопросъ объ образованіи всероссійскаго миссіонерскаго союза.

САМАРА. Въ Новоузенскомъ уѣздѣ насчитывается около 60.000 десятинъ погибшихъ посѣвовъ.

МОСКВА. Градоначальникъ обратился къ населенію съ особымъ воззваніемъ на случай появленія холеры, рекомендуя воздержаніе отъ сырой пищи, чистоту и другія мѣры.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. Въ сегодняшнемъ предвѣднѣ общемъ собраніи сеймовыхъ депутатовъ происходили выборы президума. Тальманомъ избранъ 106 голосами младофиннъ Свинхувудъ, бывшій тальманомъ двухъ предшествующихъ сей-

мовъ, вице-тальманами социалистъ Сиронъ и старофиннъ Листо. Торжественное открытіе сейма назначено 23 іюля. Въ сенатѣ назначено экстренное вечернее засѣданіе для заслушанія извѣщенія генералъ-губернатора о вновь состоявшихся Высочайшихъ назначеніяхъ сенаторовъ. Въ новый составъ входятъ пять членовъ старофинской партіи. Вице-предсѣдателемъ хозяйственнаго департамента назначенъ Ельтъ, прокуроромъ сената Чильманъ.

УФА. Бѣжавшіе 17 іюля изъ мензелинской тюрьмы два политическыхъ поймана, стражникъ и раненъ башкиръ. При задержаніи одинъ арестантъ убитъ.

КОВНА. Черезъ станцію Ковна прослѣдовала изъ Пруссіи германская военная команда, направляющаяся въ Кіао-чау для смѣны тамошняго германскаго отряда. Команду сопровождаетъ русскій офицеръ.

ВЛАДИВОСТОКЪ. Въ Никольскѣ-Уссурийскомъ нижній чинъ уссурийскаго желѣзно-дорожнаго батальона четырьмя выстрѣлами изъ винтовки тяжело ранилъ ротнаго командира при выходѣ его изъ квартиры, причемъ случайно ранены проходившіе солдатъ и женщина.

АНАНЬЕВЪ. Около станціи Жеребеково сгорѣла мельница Гижикскаго, убытокъ въ полтора милліона.

ТАВРИЗЪ. Черезъ Джульфу. 21 іюля съ двухъ часовъ дня до заката и сегодня съ восхода солнца идетъ частая ружейная перестрѣлка. Турецкій консулъ 20 и 21 іюля посѣтилъ собраніе мунтехидовъ Исламіе и предложилъ прекратить междоусобицу, ибо иначе его правительство, интересы подданныхъ котораго терпятъ отъ безпорядковъ, вынуждено будетъ прибѣгнуть къ серьезнымъ мѣрамъ. По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ турки заняли сегодня Кохнашахръ и Гавалинъ Салмаскаго округа. Администрація индоевропейскаго телеграфа прекратила пріемъ и передачу въ Тегеранъ телеграммъ персидскихъ властей. Послѣдніи двѣ недѣли чины персидскаго телеграфа работали съ Тегераномъ на персидскомъ проводѣ индійской станціи такъ какъ революціо-

рами персидская телеграфная станція была занята подъ укрѣпленія. Проводъ въ Россію въ исправности.

БЪЛГРАДЪ. Въ скупщинѣ началось обсужденіе бюджета. Министръ иностранныхъ дѣлъ указалъ на необходимость добиться согласія Сербіи съ Черногоріей въ вопросахъ внѣшней политики. Сербія, сказалъ министръ, занимается слишкомъ много внутренними дѣлами Черногоріи. Правительство будетъ стараться возстановить добрыя отношенія обѣихъ странъ. Отношенія въ Болгаріи въ общемъ хороши и правительство старается придать имъ еще болѣе благопріятный характеръ. Событія въ Турціи ставятъ національныя сербскія и болгарскія тенденціи на новыя основанія. Сербія останется вѣрной принципу принимать всѣхъ мѣры, могущія улучшить положеніе сербовъ въ Македоніи и Старой Сербіи. Послѣ объясненій министра скупщина приняла бюджетъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

ТЕГЕРАНЪ. Вслѣдствіе протеста шахскаго правительства противъ допущенія въ турецкое посольство толпы, устремившейся туда безъ повода и основанія среди полного усюженія страны турецкій посолъ предложилъ бѣглецамъ покинуть убѣжище. Укрывшіеся отказались выйти, продолжая заполнять дѣтнія помѣщенія посольства.

СТОКГОЛЬМЪ. Императоръ Вильгельмъ назначилъ королеву Викторію шефомъ 34 пѣхотнаго полка.

СТОКГОЛЬМЪ. Яхта „Гогенцоллернъ“ съ сопровождающими судами прибыла въ Федергольмарне близъ Стокгольма. Шведская королевская чета въ сопровожденіи свиты, въ которой находились министръ иностранныхъ дѣлъ и шведскій посланникъ въ Берлинѣ Таубе, прибыла на гресныхъ катерахъ на яхту, съ которой послѣдовалъ салютъ. Послѣ обмѣна пріѣзжими яхта съ августѣйшими особами прослѣдовала въ Стокгольмъ. Августѣйшія особы въ шляпкахъ отправились на берегъ. Императоръ Вильгельмъ назначилъ

короля Густава адмираломъ германскаго флота.

СТОКГОЛЬМЪ. На торжественномъ обѣдѣ въ королевскомъ дворцѣ король на нѣмецкомъ языкѣ привѣтствовалъ императора Вильгельма и императрицу. „Ваше Величество, сказалъ король, не чужой въ Швеціи. Шведскій народъ привѣтствуетъ въ вашемъ величествѣ главу дружественнаго и родственнаго народа. Ваше посѣщеніе будетъ способствовать еще болѣе тѣсному укрѣпленію узъ Швеціи и Германіи. Воспоминаніе о великолѣпномъ пріемѣ въ Берлинѣ не изгладится изъ нашей памяти. Пусть добрыя и сердечныя отношенія между нашими домами и народами останутся неизмѣнными, пусть углубятся и развиваются. Въ увѣренности, что это будетъ такъ, поднимаю бокалъ за императора и императрицу, за преуспѣяніе германской имперіи.“

Императоръ благодарилъ за теплыя привѣтственныя слова и блестящій пріемъ, оказанный королевемъ, королевой и городомъ Стокгольмомъ. Далѣе императоръ сказалъ: „мнѣ и императрицѣ дѣйствительно пріятно провести нѣсколько дней въ средѣ дорогаго намъ родственнаго и дружественнаго народа. Живѣйшій откликъ находить въ моемъ сердцѣ то, что кровныя и дружественныя связи соединяютъ наши народы. Твердо вѣрю, что эти прекрасныя отношенія останутся таковыми навсегда. Наши народы подѣ защитой внѣшняго и внутренняго мира пойдутъ по пути тѣснаго единенія и живого обмѣна и будутъ работать для осуществленія великихъ культурныхъ задачъ. Пусть эта прекрасная страна, этотъ одаренный, славный народъ пойдетъ навстрѣчу своему преуспѣющему будущему и увидитъ свои желанія исполненными, ожиданія вполнѣ справедливыми, ибо страна одарена богатыми духовными и материальными сокровищами. Поднимаю бокалъ за здоровье вашихъ величествъ, королевскаго дома и за весь шведскій народъ.“

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Въ полночь повсюду производилась раздача гатти-гумаюна объ основнхъ государственныхъ за-

ПИСЬМА КЪ БЛИЖНИМЪ.

Отвѣтъ идолопоклоннику.

Одинъ изъ множества тѣхъ господъ, кто не имѣетъ мужества и чувства чести назвать себя, возражая на мою послѣднюю статью о Львѣ Толстомъ, пишетъ: „Совѣтую подумать надъ тѣмъ, кто довелъ народъ до того состоянія, что изъ его среды явились тѣ изверги, которымъ ни тюрьма, ни мыльная пегла не страшны. Что же, ихъ Толстой да Милюковъ изъ рукава вытрясли? Нѣтъ ихъ наплодила та власть, которая, по вашему, теперь растерянная и несчастная, пытается отстоять взыбланный народъ отъ убійцы, нанимая убійцъ и ихъ апологетовъ.“ Выше анонимный корреспондентъ говоритъ о своей религіи. Судя по его замѣчанію о „наимѣ апологетовъ“, религія анонима одна изъ тѣхъ жалкихъ восточныхъ вѣрѣ, гдѣ вѣрѣ корысти и подкупа люди не предполагаютъ уже никакой нравственности у своихъ ближнихъ.

Поразительна въ приведенныхъ выше плоскихъ строкахъ безповоротная, чисто деревянная увѣренность, что никто другой, а именно власть „наплодила изверговъ“, именно она „довела народъ до такого состоянія“ и пр. Поразительна слѣпота вѣры гдѣ революціонеровъ въ правительство, убѣжденія въ его всемогущество, въ способности, хотя и злой, пересоздать народъ. Образчики столь же слѣпой вѣры можно найти лишь въ самыхъ первобытныхъ религіяхъ, у диварей. Самоѣды напримѣръ вѣрятъ, что деревянный идолъ можетъ послать имъ хорошую ловлю и плохую. Если уловъ плохой, идола начинаютъ съѣдъ. Вѣдь поистинѣ та же самая вѣра въ правительство у ожесточенныхъ враговъ его, начиная съ Л. Толстого и г. Милюкова. Не умѣя разобраться въ тысячахъ крайне сложныхъ и спутанныхъ причинъ, приводящихъ народъ въ упадку,—такіе вѣрныя принимаютъ самое

легкое рѣшеніе: власть виновата! Коротко и просто. Хочется сказать этимъ господамъ: не слишкомъ ли много чести дѣлаете вы власти, обвиняя ее въ способностяхъ ко злу—во всякомъ случаѣ типичическихъ? Кто такіе эти волшебники,—плохие наши чиновники, посредственные министры? Съ какой планеты они упали? Сколько мнѣ извѣстно, они вышли изъ вѣдръ того же народа русскаго и составляютъ плоть отъ плоти его, кость отъ костей. Поговорите съ живыми людьми власти, послушайте ихъ, пощупайте наконецъ руками, какъ совѣтовалъ Теремія относительно идоловъ. Увѣрьтесь, что это такіе же обыкновенные люди, ничуть не болѣе могущественные чѣмъ мы съ вами. Они не глупѣе насъ, но и не умнѣе. Они, какъ и мы съ вами, заражены безусловно тѣми же пристрастіями, предрасудками, самыми разнообразными слабостями родного общества и всѣми его добродѣтелями, если онѣ есть. Чего вы собственно хотите отъ власти? Чтобы она поступала разумно, справедливо, честно? Она именно такъ и поступаетъ—съ ея точки зрѣнія. Если бы мы съ вами попали въ составъ власти, мы можемъ быть дѣйствовали бы иначе, по нашей совѣсти и разсудку, но кто поручится, что наша совѣсть не показала бы со стороны безсовѣстностью, а разсудокъ нашъ—глупостью? Анонимный корреспондентъ написалъ мнѣ нѣсколько строкъ въ глубокомъ убѣжденіи, что онъ правъ, а на меня его строки произвели впечатлѣніе тупого безнадежнаго сектантства. Какъ пѣтуха, котораго гипнотизируютъ, передъ его носомъ проведя кто-то мѣломъ черту, и онъ впалъ въ продолжительный столбнякъ мысли и съ нимъ всего вѣроятнѣе умереть. Сектантство не умъ и не совѣсть, а то слабое состояніе этихъ способностей, когда нѣтъ силы дѣлать напряженій, измыскивать, провѣрять. Слѣпая вѣра вообще есть банкротство духа. Думать трудно; легче не думать, а принимать такъ, какъ говорится въ таковой-то книгѣ.

Что правительство вообще—не только наше, а всюду на свѣтѣ—лохо, что оно не выше и не ниже своего народа,—это я сто разъ писалъ. Гдѣ народъ покрѣпче, тамъ конечно и власть покрѣпче,—и наоборотъ. Но чтобы правительство „довело народъ“ до нравственнаго паденія, чтобы оно „наплодило“ убійцъ, начиная зачѣмъ-то убійцъ и ихъ апологетовъ,—какое это ребячливое, глуповатое убѣжденіе! Неужели вы, недалекий мой собесѣдникъ, никогда-таки не видали, честныхъ людей, не изверговъ? Если видали, то чѣмъ же вы объясните, что въ одной и той же семьѣ, живущей совершенно въ одинаковыхъ условіяхъ, одинъ сынъ выходитъ трезвымъ и порядочнымъ работникомъ, а другой—грабительмъ и убійцей? Допустимъ, что власть—божество. Но почему же это божество однихъ членовъ той же семьѣ доводитъ до гибели, а другихъ до счастья? Это танется, начиная со временъ Каина и Авеля. Неужели государственная власть „наплодила Каина и довела“ до братоубійства? Почему же однако Авель существовать остался не убійцей? Если предположить, что власть плодитъ убійцъ, то чѣмъ объяснить, что ей удастся слѣзть убійцами только прирожденныхъ мерзавцевъ,—тогда какъ никакая гнетъ правительства, никакія его усилія не могутъ заставить, напримѣръ, родныхъ братьевъ убійцы идти по его стопамъ? Вы скажете: народъ сопротивляется преступности, какъ сопротивляется всему дурному. Да,—но, значитъ, при нежеланіи народа стать убійцей, даже правительство не въ силахъ заставить никого быть имъ. Если вы чловѣкъ съ совѣстью, скажите, можно ли принудить васъ совершить какую-нибудь гнусность?—Нѣтъ—осквернить ребенка, что ли, или прибить старуху, ограбить нищаго? Есть вещи—и таково убійство,—которыя воротятъ душу у нравственно-нормальныхъ людей. Какъ нельзя заставить нормальнаго чловѣка бѣть червей и пауковъ, такъ невозможно натолкнуть на мерзость, процѣлываемыя теперь разбойниками.

Скажутъ: конечно, правительство не суетъ ножа въ руки и не тянетъ мужика за шиворотъ: убивай!—но оно ставитъ народъ въ условія, при которыхъ мужику ничего не остается дѣлать, какъ стать убійцей. Отобрали у народа землю, стѣснили человѣчскія права, довели до голодной смерти—мудрено ли, что люди сами хватаются за ножи и бомбы?—Мудрено, отвѣчу я, очень мудрено. Допустимъ на мгновение, что правительство отобрало землю, лишило человѣчскихъ правъ, довело васъ до голодной смерти. Но при чемъ же тутъ убійства ни въ чемъ непонятныхъ своихъ же мужиковъ, часто бѣдняковъ, или напримѣръ бабъ и грудныхъ дѣтей? При чемъ повальное вѣрѣзанье дѣлхъ семей, истязаніе ихъ, замучиваніе самыми дьявольскими пытками? Припомните мужаика, котораго подѣ Петербургомъ ограбили и вѣрѣзали языкъ, или бабу подѣ Москвою, которую зимой, въ лѣсу, раздѣли до гола и привязали къ дереву—съ грудными ребенкомъ? Она такъ и окончила, прижавъ къ груди непонятнаго младенца. При чемъ, скажите, тутъ было правительство? Если оно обидѣло убійцъ—пусть бы боролись съ нимъ, но кого обидѣла эта несчастная баба? Или тотъ паренъ въ одесской тюрьмѣ, котораго насильовали двѣ недѣли и повѣсили свои же товарищи? Что ни говори глуповатымъ людямъ, они будутъ продолжать долбить: „А все-таки правительство виновато! Оно отобрало землю, лишило человѣчскихъ правъ“ и пр. и пр. Но вдумайтесь же ради Бога въ то, что вы долбите. Возможно ли все это—чисто физически?

Всѣ виноваты.

Что такое власть? Это монархъ, никто больше. Всѣ остальные министры, сановники, генералы, судьи, вся администрація сверху донизу—это не есть власть. Это правительство, т.е. самъ народъ, люди изъ народа, посредствомъ которыхъ монархъ осуществляетъ свою власть. Ни

конах. Султанский указ прежде всего обосновывает прежнее управление конституции и заявляет, что империя созрела для конституционного режима и впредь никогда конституция не будет нарушаема. Далее следует 15 статей, в которых между прочим указывается, что все подданные пользуются личной свободой, никто без законного основания не может быть привлечен к следствию, арестован, заключен в тюрьму и наказан. Назначение чрезвычайных судов недопустимо, жилище всякого неприкосновенно, все подданные пользуются полной свободой передвижения, пресса до выхода из печати не подлежит контролю правительства, частные письма и газеты не могут задерживаться почтой. Устанавливается свобода обучения, чиновники не обязаны повиноваться приказам, находящимся в противоречии с законами и могут когда хотят подавать в отставку. Предложения великого визиря подлежат санкции султана. Далее в указе излагаются инструкции чиновникам относительно опубликования в начале года в полном объеме сметы доходов и расходов. Необходимые для изменения существующих законов законопроекты будут представляться палате депутатов. Армия будет реорганизована. Указ заканчивается пожеланием, чтобы Бог даровал успех в государственных начинаниях.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Европейские офицеры македонской жандармерии почти превратили дѣятельность. Французы собрались в Сересь, англичане в Рамб, русские, австрийцы и итальянцы остаются пока на мѣстах. Известие об аресте Изветь-паша в Дарданеллах не подтверждается. Сообщают из английских источников, что задержанный пароход „Мари“ отпущен по распоряжению английского посла и Изветь-паша не выдан.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. По свѣдѣніям газеты „Сабах“ из Адрианополя прибыли в Константинополь 300 солдат второго армейского корпуса в сопровождении офицеров для выражения султану

благодарности за дарование конституции и встречены посланными султаномъ лицами, войсками и многочисленной публикой. Солдатамъ дано угощеніе во дворѣ мечети Гамидизъ и затѣмъ они выстроились передъ Ильдизъ-мѣскомъ. Султанъ появился у окна, пригласилъ начальника отряда и сказалъ ему, что привѣтствуетъ въ солдатахъ своихъ дѣтей. Войска восторженно привѣтствовали султана.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Объ адриано-польскихъ событіяхъ газеты сообщаютъ, что 20 іюля вокзалъ былъ занятъ солдатами второго корпуса въ числѣ вѣсколькихъ тысячъ, которые намѣревались ѣхать въ Константинополь, чтобы убѣдиться въ невредимости султана. Солдаты убили нѣсколькихъ офицеровъ, руководителей развыгравшася въ городѣ въ послѣдніе дни республиканскаго движенія. Нѣкоторымъ вліятельнымъ въ городѣ лицамъ удалось убѣдить солдатъ избрать 300 депутатовъ, которые отправились въ столицу и приняты султаномъ, а затѣмъ немедленно отправлены обратно. Подстрекателями анти-офицерскаго движенія были полковные муллы. Теперь надѣются, что порядокъ въ Адрианополѣ восстановится и республиканская агитация прекратится. 21 іюля прибыла сюда депутация центрального младотурецкаго комитета изъ четырехъ членовъ, офицеровъ третьяго корпуса.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Въ газетѣ „Сабах“ опубликована посланная султану отъ имени всѣхъ офицеровъ и командъ турецкаго флота телеграмма командировъ судовъ, въ которой настаивается на смѣщеніи морского министра Рамипаша и замѣнѣ его другимъ лицомъ.

ЛОНДОНЪ. Скончался посылъ продолжительной болѣзни русской генеральши консула баронъ Унгервѣ-Штербергъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Морской министр Рамипаша подалъ въ отставку. Утверждено выработанное первымъ парламентомъ положеніе о выборахъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Лояльный характеръ константинопольскихъ манифестаций сопровождаемыхъ вливами въ честь

султана, носить признаки предвѣренности. Султану стремятся доказать, что народъ отдѣляетъ его личность отъ окружающихъ царедворцевъ. Султанъ повидимому держится той же политики, жертвуя по первому требованію самыми близкими лицами, неугодными младотуркамъ.

ПАРИЖЪ. Центральный комитетъ угольныхъ коней Франціи постановилъ препроводить въ пользу пострадавшихъ отъ взрыва въ рудникахъ екатерининскаго общества 5000 франковъ.

В. Лохтинъ пишетъ въ „Россіи“, что всѣ рассказы о „пробужденіи“ деревни есть чистѣйшая фантазія, показывающая, насколько далеко стоитъ наше образованное общество отъ дѣйствительной крестьянской жизни.

Деревни спитъ такъ же, какъ спала раньше, развѣ только съ добавленіемъ торжества худинства, замѣнившего патриархальныя бытъ добрыхъ старыхъ временъ. И сдвинуть ее съ этого коснаго положенія—великая задача, великій трудъ. Вотъ, напримеръ, недалеко отъ насъ въ одной деревнѣ появился вернувшійся съ войны солдатикъ, наглядѣвшійся на Дальнемъ Востока на хозяйство китаецъ и корейца. Онъ сталъ садить у себя гаюлянъ и началъ обрабатывать свой участокъ по-китайски, копаясь въ землѣ съ утра до вечера. Глядя на него, мужики-односельчане дивились его страннымъ трудамъ и богатымъ результатамъ и, наконецъ, покачивая головами, изрекли приговоръ: „Не подходящее это намъ дѣло, копать въ землѣ цѣлый день, ни отдохнуть, ни погулять, какъ же это возможно?“ Подать дескать, намъ хлѣбъ готовый, какъ было прежде на тучныхъ поляхъ дѣвственной природы. Когда земледѣлецъ вѣками прожилъ на раздольѣ безпредѣльной ширинѣ полей, когда онъ весь трудъ произростанія хлѣба представлялъ солнышку да погодѣ, а самъ работалъ на кругъ одинъ день въ недѣлю, а шесть отдыхалъ, тогда у него сразу нечего и ждаль другого отвѣта, какъ тотъ, который услышалъ трудолюбивый солдатикъ.

Воспитаніе въ трудѣ требуетъ долгой и упорной культурной школы. Необходимо, чтобы весь народъ научился смотрѣть на трудъ, какъ на національную гордость, чтобы онъ находилъ въ трудѣ удовлетвореніе жизни, поэзію и героизмъ. И давно пора понять, что формула „пяти есть веселіе Руса“ уже давно отжила своей вѣкъ, что кормить народъ нынче не ширь полей и не слѣпыя силы природы, а трудъ, составляющій священную обязанность человѣка. (Арх. Вѣд.)

О театрѣ.

Опереточное т-во Неметти перекочевало въ Ярославль, давъ у насъ еще два спектакля—„Нитущъ“, послѣ которой былъ дивертисментъ, и „Бѣдныя овечки“, подвѣрженныя чѣмъ то вродѣ чего-то подъ заглавіемъ „Новыя цыганскія пѣсни въ лицахъ“.

Выбора пьесъ не одобряю. „Нитущъ“ еще туда-сюда, но „Бѣдныя овечки“ совсемъ слабая оперетка, гвоздемъ которой является представленный на сценѣ дортуаръ женскаго пансіона съ пансіонерками въ однѣхъ рубашечкахъ. Дивертисментовъ я не хвалю вообще, а „Цыганскія пѣсни“ не представляютъ интереса и не подходятъ къ опереточному репертуару.

Объ оперетки исполнены были хорошо, но разбирать игру въ нихъ я не стану, а скажу нѣсколько словъ вообще о труппѣ, которая предполагаетъ еще вернуться въ Вологду въ августѣ.

Во всѣхъ спектакляхъ и во всѣхъ роляхъ неизмѣнно хороши былъ г. Шульгинъ. Его можно только хвалить, но я не хочу этого дѣлать, ибо онъ человѣкъ молодой и отъ обилія похвалъ пожалуй испортится.

Очень симпатично играетъ г-жа Марченко и если она вало провела роль „Прекрасной Елены“, то читателямъ уже известна причина. Въ г-жѣ Марченко много, если можно такъ выразиться, опе-

у одного министра и генераль-губернатора нѣтъ и тѣни собственно своей власти, а вся она цѣликомъ передовѣренна имъ монархомъ. Стало быть, всѣ злоупотребленія администраціи, всѣ ея грѣхи, всѣ преступленія, которыхъ я отнюдь не отрицаю, когда они на лицо, все это суть злоупотребленія самого народа, его грѣхи. „Кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ!“ кричали евреи, распявшіе Христа, и это глубоко вѣрно. Если правительство въ какой-либо странѣ ужасно, то хочется спросить націю: почему же ты человеческая стихія, народила этихъ ужасныхъ людей? Почему ты не высладала въ трону болѣе мудрыхъ людей, болѣе сильныхъ, болѣе безкорыстныхъ? Всякій монархъ требуетъ для совѣта и исполненія лучшихъ людей. Только въ предположеніи, что они лучше, онъ возвышаетъ ихъ, передаетъ имъ власть. Почему же ты, нація, обманула монарха и выдвинула худшихъ вмѣсто лучшихъ? Ты выбираешь въ парламентъ плохихъ людей, но и до парламента ты выдвигала вверхъ тоже плохихъ людей. Если же это были лучше, т.-е. лучшихъ не было,—то хорошо же весь народъ!

„Законы святы, говоритъ пословица, да исполнители лихіе супостаты!“ Однако кто же эти „исполнители“? Начиная съ верхнихъ канцлеровъ и намѣстниковъ, это самъ народъ. „Жалуется царь, да не жалуется псарь“, говоритъ другая параллельная истина. Но кто же этотъ „псарь“? Вѣдь это ты самъ, народъ. Эти люди изъ твоей среды; ты породилъ ихъ, ты далъ чмъ характеръ, ту или иную степень благородія и сознанія. „Что законы,—мнѣ судья знакомы! Законъ—что дышло, куда поверни, туда и вышло!“ Но кто же, опять спрошу, эти—судьи, и кто вы, подкупающіе судей? Въ обоихъ случаяхъ это народъ, самъ народъ, и ни въ какой степени не власть! Повертываетъ законъ какъ дышло не царь, а какой-нибудь продажный судья, подкупленный обывателемъ. Значитъ все несчастіе,

все преступленіе этого повертыванія закона лежитъ на обывателяхъ, на ихъ представителяхъ суда и закона. Что-жъ тутъ подѣлать верховной власти, если народъ не исполняетъ закона, систематически обходитъ ихъ, покупааетъ ихъ и продаетъ? Что дѣлать власти, если даже лучше изъ народа, сановники, министры, судьи, генералы, часто не исполняютъ долга, хотя бы потому, что не чувствуютъ его? Что можетъ подѣлать наилучшій изъ монарховъ, если представители народа—чиновники и депутаты—присягаютъ ему и тотчасъ измѣняютъ въ милліонахъ точекъ, по всей необозримо огромной странѣ? Если послѣдствіемъ этихъ безчисленныхъ измѣнъ является гибель страны, то народъ обязанъ ею самому себѣ.

Я далеко отъ мысли считать даже такую бы то ни было власть совершенной. Монархъ не Богъ. У него зрѣніе—не дальше, чѣмъ мы всѣ видимъ, и слухъ—какъ у всѣхъ. Но онъ потому и называется монархомъ, что онъ не народъ. Потому и дана ему власть, что онъ поставленъ въ условія, исключительныя для совѣсти и чувства долга. Монарха нельзя подкупить и соблазнить—ни деньгами, ни чинами, ни почетомъ, ни давленіемъ связей, ибо онъ ставится выше и вѣдъ всего этого. Онъ выше сословій, титуловъ, партій, состояній,—онъ поставленъ сверхъ всего этого, чтобы быть справедливымъ и безпристрастнымъ. Ставя царя выше всѣхъ мірскихъ соблазновъ и развращающихъ вліяній, нація хочетъ имѣть въ его лицѣ праведника, какъ бы отшельника, уединившагося на высококомъ столпѣ, и который можетъ судить только по совѣсти своей, какъ бы отъ имени Божія. Если это такъ,—а это именно такъ у всѣхъ народовъ и во всѣ времена,—то почему же такая праведная власть ни съ того, ни съ сего захочетъ довести народъ до ножа и бомбы? Мнѣ кажется, есть о чемъ подумать, прежде чѣмъ съѣхъ идола. Мнѣ возражать: званіе монарха—званіе

праведника, но лично они бывають иногда ужасными людьми. Вспомните Ивана Грознаго. Правда,—но чѣмъ же Иванъ Грозный виноватъ, что онъ вышелъ такимъ, какимъ былъ? Нельзя отъ человеческой природы требовать больше, чѣмъ она можетъ дать. Въ установленіи царскомъ, казалась бы, все предусмотрено, чтобы создать праведника. Понимая, что въ человѣкѣ, какъ въ растеніи и животномъ, всего важнѣе—родъ, порода,—нація избираетъ не личность, а родъ (династію) и ставитъ этотъ родъ въ условія наилучшаго подбора. Цари рождаются только съ царственными родами, дабы не уронить наследственныхъ инстинктовъ мужества и благородства, передаваемыхъ вмѣстѣ съ кровью. Если Иванъ Грозный вышелъ грѣшникомъ въ званіи праведника, то вспомните его тяжелое дѣтство, вспомните, какъ съ младенческихъ дней развращала его и нравственно увѣчила придворная среда, бояре, сановники, боровшіеся за власть. Но кто же были эти бояре и придворные? Они были народъ, и даже верхіе—казалось бы лучше—слои вѣрно-подданнаго народа! Итакъ, если царь вышелъ испорченнымъ, пусть народъ винитъ самого себя. Въ молодой и зрѣлой возрастѣ царь былъ окруженъ народомъ же. Сколько было благородныхъ вліяній (Сильвертъ—Адашевъ), царь воспринималъ ихъ. Но когда, замученный злодѣйскими интригами бояръ, Иванъ началъ казнить ихъ и выводить вразуму,—какъ вы думаете, одинъ ли онъ дѣлалъ это въ абсолютной пустотѣ? Развѣ онъ не былъ облѣпленъ тѣми же боярами вилотную? И развѣ не они научивали царя другъ на друга? Не они вели смѣсъ, не они внушали подозрительному и больному монарху всякіе ужасы, реальныя и не реальныя? Бояре и тутъ дѣйствовали какъ народъ, какъ лучшее изъ народа и потому эпоха казней, ихъ истребившая, лежитъ на ихъ совѣсти, на совѣсти всей страны. Малюта Скуратовъ, кн. Аванасій Вяземскій—развѣ они были не народъ? Они были такой же на-

родъ, какъ и митрополитъ Филиппъ и другіе честные подданные, протестовавшіе противъ тираніи. Эти честные были въ то же время и наиболее вѣрными подданными, какъ теперь ясно, на отдаленіи вѣковъ. Однако вѣрныхъ и честныхъ было не такъ уже много, отнюдь не большинство! Развѣ допустимо, чтобы въ народѣ сплошь рыцарскомъ и великодушномъ возникла и удержалась власть жестокая?

Государство—это вы.

Въ отвлеченіи государство есть монархъ, ибо онъ—центръ тяжести, центръ равновѣсія страны. Именно къ этой верховной точкѣ прилагается, какъ въ механикѣ, равнодѣйствующая всѣхъ политическихъ силъ, которыми обладаетъ масса.

Въ этомъ смыслѣ Людовикъ XIV былъ правъ, называя себя государствомъ. Но въ реальности государствомъ была все-таки Франція, весь народъ съ его территоріей и природой. Мы жалуемся на центръ тяжести, воображая, что онъ зависитъ не отъ насъ самихъ. Оставаясь безформенной фигурой, мы требуемъ, чтобы центръ имѣлъ свойства идеальной, напр. шаровой поверхности. Вообще мы необыкновенно требовательны къ правительству, не подозревая, что именно мы его и составляемъ. Какъ ш-г Журдэнъ удивлялся, узнавъ, что говорить прозой, такъ многіе россияне никакъ не могутъ взять въ толкъ, что они—государственные люди и что сплошь вся ихъ жизнь есть вылазъ въ существующій порядокъ вещей. Хотите, чтобы государство было правовымъ, справедливымъ, экономнымъ, просвѣщеннымъ, богатымъ? Поступайте же всѣ по праву, будьте справедливы, экономны, просвѣщайте себя и богатыйте. Въ нашемъ лицѣ въ старомъ государствѣ возникаетъ элементъ новаго, котораго вы добиваетесь. Если миллионы гражданъ будутъ вести себя согласно праву, просвѣщать себя и трудиться, то вотъ вамъ и переворотъ, самый утопическій, какой возможенъ.

Мнѣ кажется, Левъ Толстой, нападаая съ

ретоичного жанра, что дѣлаетъ ее хорошей примадонной.

Комикъ Никольскій-Франкъ заслуженно пользовался симпатіями публики, но на немъ подчасъ сказывалось утомленіе ежедневной игрой.

Успѣхъ г-жи Антоновой прямо пропорціоналенъ степени ея развязности на сценѣ: если держится смѣло и бойко—производитъ эффектъ, а чуть оробѣетъ или раскиснетъ—плюсъ идутъ на смарку. Къ сожалѣнію, эта милостивая артистка питаетъ на сценѣ непростительную слабость къ румянамъ и подчасъ вырасится такъ, что хоть не смотри. Когда она выходитъ на сцену декольте, то зритель недоумѣваетъ—плечи и руки блѣлой женщины, а лицо мѣднокрасной индианки.

Г. Орлицкому совѣтую выступить преимущественно въ веселыхъ роляхъ, ибо въ роли пансионера въ «Бѣдныхъ овечкахъ» онъ былъ хорошъ.

Можетъ быть, я плохой цѣнителъ, ибо люблю оперетку и даже пристрастенъ къ ней, но на меня труппа произвела безусловно пріятное впечатлѣніе.

Покончивъ съ артистами, перейду теперь къ публикѣ. Не люблю повторять истинъ изъ прошлыхъ, но что дѣлать—на этотъ разъ придется.

Наша театральная публика, особенно изъ высшихъ сферъ—райка и его окрестностей,—повидимому забываетъ подчасъ, что актеръ такой же человѣкъ, какъ мы, также устающій и болѣющій, какъ мы, а нервничаящій безспорно больше насъ. Если этотъ актеръ поетъ изо дня въ день, а иногда и два раза въ одинъ день, то безчеловѣчно заставлять его биссировать. Вѣдь переутомленіемъ можно сорвать голосъ, а для пѣвца или пѣвицы голосъ—это хлѣбъ. Если мы рукоплещемъ артисту и вызываемъ его, то этимъ благодаримъ за доставленное намъ удовольствіе, а когда мы заставляемъ его, утомленнаго, биссировать, то мы оказываемся не только эгоистами, но эгоистами безсердечными и невеликатными—мы злоупотребляемъ той властью, которую имѣетъ капиталъ надъ трудомъ. Выйдя же изъ театра мы

величайшей запальчивостью на государство и церковь, измѣняютъ хорошимъ сторонамъ своего же ученія. То, что въ его ученіи дѣйствительно велико и что составляетъ величіе всѣхъ нравственныхъ религій—это мысль, что каждый человѣкъ обязанъ быть лучше, чѣмъ онъ есть. Никто изъ насъ—даже самодержавный царь—не можетъ заставить всю націю быть трудолюбивѣе, чѣмъ она есть, быть честнѣе, здоровѣе, бережливѣе. Но каждый изъ насъ можетъ въ нѣкоторой степени заставить самого себя. Такъ будемъ же дѣлать, что можемъ, и не будемъ пытаться дѣлать, чего не можемъ. Будемте громко разсуждать о государственныхъ дѣлахъ, потому что это—наше дѣло. Будемте требовательны къ правительству, ибо правительство—это мы. Будемте спорить, негодовать, кричать: «не могу молчать!» ибо все это помогаетъ каждому въ его личной государственной роли и въ его вкладѣ въ общество. Но не будемъ впадать въ наивность, будто такая-то группа лицъ рѣшаетъ судьбу народа; стоитъ-де принести ей богатую жертву или, наоборотъ, посѣчь идола, и нація свою роль покончила. Это было бы ужъ очень легко, соблазнительно легко, чѣмъ и держится всякое идолопоклонство. Но вѣдь это былъ бы просто самообманъ, и крайне вредный. Онъ парализуетъ единственную силу, которая творитъ и спасаетъ—вашу собственную силу.

Правительство, говорятъ революціонеры, надѣлало преступленій—оно когда-то роздало землю въ частныя руки, оно надѣлало латифундій, вмѣсто того, чтобы устроить счастье народное по Генри Джорджу или Карлу Марксу. Но прочтите—хотя бы у Ключевскаго—какъ въ дѣйствительности раздавалась земля. Раздавалась она, во-первыхъ, задолго до Генри Джорджа и Карла Маркса, когда и въ голову не приходило, что возможно какое-либо иное отношеніе къ землѣ, кромѣ бывшаго въ обычаѣ. Во-вторыхъ, земля было невѣроятно много и ее раздавали не только дворянамъ: отводили всяко-

му, кто подавалъ надежду завести осѣдлость и стать платежной единицей. Помѣщикамъ нарѣзали предпочтительно потому, что у нихъ были крѣпостные, т.е. власть переселять ихъ и обязанность—платить за нихъ. Свободный народъ записывали въ крѣпостные не съ преступной цѣлью, а въ виду крайней необходимости закрѣпить населеніе, сьорганизовать его съ землей. Крестьяне тогда бродили, жили дикимъ обычаемъ, расекались по необъятной территоріи—и при этомъ часто вымирали и гибли. Полуосѣдлое, полукочевое населеніе, жидкое, текучее, неуловимое не давало фундамента для государства. Не было возможности собирать налоги и содержать армию, т.е. у зачаточной народности всегда стоялъ надъ душой вопросъ—быть или не быть. Въ помѣщичьи, въ дворянство попадали не только потомки Рюрика, а всѣ, кто былъ побойчѣе. Изъ крестьянъ иной разъ записывались даже въ боярскія дѣти. Не одни дворяне,—купцы и духовенство тоже подчасъ владѣли крѣпостными,—словомъ хаосъ былъ невѣроятный. Не власть, а самъ народъ ощущу, въ темнотѣ создавалъ тѣ или иные отношенія и институты. Власть правда раздавала (не всегда щедро,—иной разъ очень скупо) государственныя земли, но она знала, что въ народѣ не эввалъ. Народъ бѣжалъ изъ центра на востокъ, на сѣверъ, на югъ, бѣжалъ цѣлыми полчищами и захватывалъ плохо лежащія и инородцевъ земли, забиралъ, сколько сила брала. Вѣдь это теперь земельный вопросъ обострился. Прежде, еще на памяти отцовъ нашихъ, земля была ни почемъ. Если выигнуть не въ одно, а въ цѣлую группу условій прошлаго, то вы увидите, что то, что теперь революціонерамъ кажется преступленіемъ, на самомъ дѣлѣ было часто необходимою. Не идолы управляли судьбой народа, а живые люди, которые дѣлали не что хотѣли, а что могли. Притомъ, эти люди были изъ народа, они были народъ. («Н. В.»)

М. Меньшиковъ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Т—ство опереточныхъ артистовъ, поставивъ еще двѣ оперетки («Лиса Патрикѣевна» и «Бѣдная овечка»), отправилась въ дальнѣйшее турнѣ, съ намѣреніемъ вновь вернуться къ намъ въ августѣ мѣсяцѣ и отблагодарить вологжанъ за хороший пріемъ постановкой между прочимъ, комической оперы «Клеопатра». подъ личнымъ режиссерствомъ автора ея—г. Тонни. Привѣтствуемъ, конечно, это намѣреніе, но въ тоже время выражаемъ пожеланіе, чтобы исполненіе оперы оставило по собѣ цѣльное и пріятное впечатлѣніе, т. е. не такое, какое получилось, напримѣръ, отъ исполненія «Прекрасной Елены». Собственно говоря, опереточному товариществу, вполне подготовленный репертуаръ котораго состоитъ только изъ двухъ оперетокъ («Веселая вдова» и «Ночь любви»), слѣдовало бы ограничиться пока этими оперетками и не ставить ни «Прекрасной Елены», ни другихъ наскоро срепетированныхъ оперетокъ и, поэтому, разыгранныхъ не ансамблемъ, а ощущу по Во главѣ товарищества стоитъ А. А.

Тонни—человѣкъ довольно замѣтный въ артистическомъ мірѣ и мы вправѣ ожидать отъ него серьезнаго отношенія къ постановкѣ спектаклей.

ХРОНИКА.

* * Редакторъ газеты «Сѣверъ» Александръ Докучаевъ, въ виду неуплаты наложеннаго на него штрафа въ 500 руб., 19 іюля заключенъ въ тюрьму.

* * 17 іюля ученикъ изъ мастерской портного Шварца заявилъ полиціи, что хозяинъ бьетъ его за каждый пустякъ и не рѣдко совсѣмъ лишаетъ пищи. Это заявленіе далеко не единственное. Жалобы на Шварца поступаютъ почти каждую недѣлю и отъ мальчишковъ, и отъ взрослыхъ подмастерьевъ. Изъ этихъ жалобъ видно, что Ш., съ приватными въ обученіе мальчишками обращается очень грубо, подвергаетъ ихъ тѣлеснымъ наказаніямъ, заставляетъ исполнять работы совсѣмъ не относящіяся къ портняжному дѣлу, кормитъ очень плохо и въ довершеніе всего за малѣйшія провинности лишаетъ пищи, и безъ того слишкомъ скудной. Въ указанномъ случаѣ, мальчикъ 12 л., поступившій въ ученіе на 4 года, не захотѣлъ болѣе выносить побоевъ и рѣшилъ уйти на родину, но Шварцъ отказался выдать паспортъ. Потребовалось вмѣшательство полиціи, которая наконецъ нашла необходимымъ предупредить Шварца, что въ случаѣ повторенія жалобъ на жестокое обращеніе онъ будетъ привлеченъ къ отвѣтственности.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

* * 21 іюля кр. А. Даниловъ заявилъ полиціи, что онъ 20 іюля, будучи пьянъ, уснулъ на улицѣ около ограды церкви Афанасія Александрійскаго, а когда проснулся, то увидѣлъ что съ него сняты сапоги, ниджакъ, жилетъ и фуражка и кромѣ того похищены бывшіе у него 20 руб.

Принятыми мѣрами похищенный ниджакъ былъ найденъ 22 іюля въ толкучкѣ у торговца старьемъ Андрея не помнящаго родства, а съ сапогами и фуражкой въ тотъ же день задержанъ кр. Николай Барановъ, судившійся и отбывавшій тюремное заключеніе за кражу.

* * 22 іюля въ 4 ч. дня въ каретникѣ при домѣ мѣщанина Алексѣя Петрова Налобова, по Власьевской ул. отъ неизвѣстной причины вспыхнулъ пожаръ,

который хотя и потушенъ прибывшей пожарной командой, но всетаки причинилъ убытка до 300 руб. О причинѣ пожара производится дознаніе.

* * 13 іюля въ дер. Ельцино Турндаевской вол. пожаромъ уничтожено 6 домовъ. Убытка причинено на 3110 руб.

* * 27 іюня въ дер. Топорицево Сиземской вол. найдена убитой въ своей лавкѣ дѣвица Марія Лебедева 67 л. Убийца похитилъ изъ выручки 25 р. Подозрѣвается въ убійствѣ кр. Иванъ Кирилловъ.

* * 6 іюля близъ усадьбы Бородино Фетиньинской вол. упала по неосторожности въ прудъ и утонула кр. дѣвица Марія Куликова 28 л.

* * 7 іюля въ дер. Окулово Несвойской вол. утонулъ въ колодезѣ мальчишка Вячеславъ Чижовъ 4 л.

* * 6 іюля на проходившую дѣлсомъ кр. дѣвочку въ Новленской вол. Еватериву Шеницину 13 л. напали мальчишки одной съ ней деревни Иванъ Аполлоновъ 15 л., Иванъ Илюшинъ 12 л. и Николай Илюшинъ 15 л. и хотѣли ее изнасиловать. Дѣвочка стала отчаянно кричать; мальчишки испугались брѣва и убѣжали.

* * 8 іюля во время гулянья въ дер. Лоидобовѣ Боровецкой вол. между кр. Никандромъ Рыбовымъ, Мих. и Дм. Калининымъ произошла драка; всѣ трое ранены.

* * Въ ночь на 19 іюля на ст. Уткино обнаружена кража груза изъ поезда, прибывшаго изъ Ярославля. Сорваны пломбы съ двухъ вагоновъ и похищено 4 п. 10 ф галантерейнаго товара.

* * 16 іюля вечеромъ на проходившую полемъ между деревнями Горкой и Шатенево Оларевской вол. кр. Анну Волкову напали крестьянскіе парни Александръ Зайцевъ и Александръ Колесовъ, нанесли ей побои и изнасиловали. Зайцевъ задержанъ, Колесовъ скрылся.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ

ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ

Table with 3 columns: pass, почт., скорый. Rows include Yaroslavl, Peterburg, Arhangelsk, Viatka, and arrival times.

* по Вторникамъ. ** по Воскресеньямъ (ночь съ субботы.)

Advertisement for 'Накидки флотскія' and 'ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ МЪХОВЫХЪ И СУКОНЫХЪ ТОВАРОВЪ' by Версенева, including details about fabrics and prices.